

О Камчатке так много было писано хорошего и худого, что я совершенно излишним считаю предлагать читателю мои замечания о ней, но не могу умолчать о счастливой перемене, последовавшей в сей области от нового преобразования правления оной и от определения в начальники над нею одного из самых справедливейших людей, который, живши здесь несколько лет, имел случай и способность вникнуть во все дела сей страны. Прежде еще своего назначения он уже видел все бывшие здесь злоупотребления и недостатки и знал, как пособить им. Г-н Рикорд при назначении своем областным камчатским начальником находился в Петербурге, а потому мог лично ходатайствовать за бедных здешних жителей и доставить им пособие правительства, чего он и не упустил сделать. Известно, что главную пищу большей половины камчатских жителей составляет рыба, которую в четыре летних месяца они заготавливают на целый год; а когда она дурно ловится, зимою бывает голод, и тогда многие бедные люди питаются древесною корою. Но г-н Рикорд исходатайствовал дозволение выдавать в случае нужды из казны муку жителям по цене, в какую она обходится казне, а бедным давать за половинную цену и дешевле, смотря по состоянию просящего помощи. И так как здесь вольной продажи муки нет, то теперь камчадалы и не от голода покупают оную из казны, которая от того ничего не теряет, а, на-

против, выигрывает тем, что люди делаются здоровее и способнее к трудам.

Второй предмет не мало важнее первого, за который Камчатка обязана нынешнему своему начальнику. Почти все из простого состояния здешние жители обоего пола и даже дети заражены известною дурною болезнью. Прежде лекари из году в год объезжали область и помогали больным только советами, а лекарства редко сюда привозились; но если бы и были они, то можно ли таким образом вылечить болезнь, требующую диеты, покоя, теплого жилища и проч.? Ныне г-н Рикорд учредил лазарет, выписал сухим путем все нужные медикаменты, а морем мы ему привезли по его же требованию все госпитальные материалы; притом истребовал он двух искусных врачей, из которых один * по гражданскому ведомству имеет попечение о больнице. Сначала камчадалы, думая, что их станут лечить по-прежнему, то есть без всякой пользы, не хотели вступать в лазарет, но после, узнав, как их там хорошо содержат, кормят и проч., а более, увидев едва ходивших прежде своих товарищей совершенно излеченными, стали со всех сторон больных привозить в лазарет, и г-н Любарский своим искусством и старанием справедливо заслужил полную их доверенность и благодарность.

Заведенная в Петропавловской гавани г-ном Рикордом ремесленная школа, для которой мы по его же требованию привезли все нужные инструменты и снаряды английской работы, также со временем принесет большую пользу здешним жителям. Теперь камчадал едет за 300 или 400 верст отдать в починку свое ружье, которое ему необходимо, или сделать какую-нибудь нужную ему железную вещь, потому что во всей области три или четыре слесаря и кузнеца. Духовное училище, г-ном Рикордом же заводимое, также останется не без пользы.

Количество пороху и свинцу, выдающееся камчадалам из казны, по ходатайству г-на Рикорда увеличено, и бедные камчадалы перестали платить непомерные цены за сии две необходимые для них вещи, которые они должны были покупать у купцов. Лазарет военнослужащих, состоящий под управлением также искусного врача **, теперь на таком же основании, как и в других русских портах. Лекарства, инструменты и госпитальные материалы по требованию г-на Рикорда присланы с нами из Петербурга. Больных содержат хорошо, когда нужно, покупают свежую говядину, а

* Штаб-лекарь Любарский.

** Штаб-лекарь Застолпский.

прежде хотя и находился здесь казенный рогатый скот, но до прибытия г-на Рикорда в Камчатку больных кормили медвежьим мясом, и то весьма редко; впрочем, они ели, как и здоровые, летом свежую рыбу, а зимою вяленую. Вот чем ознаменовал нынешний начальник Камчатской области вступление свое в управление оною! Можно уверительно сказать, что при покровительстве высшего начальства и при его усердии на общую пользу Камчатка в короткое время примет совсем другой вид: люди будут размножаться, вместо того что прежде год от года их становилось меньше.

Супруга г-на Рикорда немало также приносит пользы здешнему краю, подавая всем пример трудолюбия. Будучи рождена и воспитана в одном из самых прекрасных климатов Российской империи, она с удовольствием предприняла многотрудный путь с своим супругом чрез всю Сибирь, а потом морем из Охотска в суровую Камчатку, где совсем не ропщет на ужасные, неприступные горы и дремучие леса, никакого сравнения не имеющие с родимыми ее украинскими долинами и садами, будучи довольна своим супругом и своими занятиями. Она соорудила первую еще оранжерею в Камчатке; о сем роде хозяйства здешним жителям и по слухам не было известно. Она научила их, что можно победить природу, не позволяющую рано сажать семена, деланием рассадников. Но важнее всего, что как она сама, так и супруг ее подают пример истинной супружеской любви и всех кротких христианских добродетелей. Я весьма счастливым себя почитаю, что сей почтенной даме мог принести удовольствие, доставив в Камчатку фортепьяно и парные дрожки со всею упряжью. Первое удалось мне довести в совершенной сохранности; это занятие в уединенном месте для того, кто любит и знает музыку, неоцененно! Для дрожек, к счастью, нашлись здесь две смирные и довольно статные лошади, которые с первого раза пошли хорошо. Это был еще первый экипаж на колесах в Камчатке от сотворения мира, и потому жители смотрели на него несравненно с большим удивлением, нежели у нас стали бы смотреть на того, кто по Петербургу поехал бы на собаках.

Заметив все главные и полезнейшие перемены, сделанные г-ном Рикордом, не должно оставить без внимания и других служащих к опрятности и чистоте города. Теперь уже жители не могут ставить своих домиков где и как попало, но обязаны строиться на показанных местах и наблюдать около них чистоту, для чего учреждена полиция, которая запрещает бросать на улицы всякую зловон-

ную дрянь, столь же отвратительную для вида, как и вредную для здоровья. Здесь кстати заметить следующий достойный похвалы поступок г-на Рикорда, показывающий уважение его к памяти людей, кои были полезны свету, какой бы, впрочем, нации они ни принадлежали. По новому расположению города памятник, воздвигнутый офицерами корабля «Надежды» * над могилою известного английского мореплавателя капитана Кларка⁵⁵, должен был бы стоять в самой худой части города, почему г-н Рикорд решился перенести его на другое, приличное место. Для сего надлежало и прах сего мужа перенести туда же, что он с согласия здешнего духовенства и сделал в нашу бытность. Остаток гроба и прах были положены в другой ящик и с пристойною церемониею в сопровождении всех нас и стоявшей в ружье здешней экипажной роты был перенесен к назначенному месту и опущен в могилу, причем память покойника гарнизон почтил 7 пушечными выстрелами.

Июня 15-го вышли мы из гавани в Авачинскую губу; я хотел в тот же день отправиться в море, но тишина и противный ветер с густым туманом не только продержали нас весь этот день, но и еще трое суток. Транспорт «Сильф» под начальством лейтенанта Рудакова, назначенный идти в Охотск с почтою, с коею и мои донесения отправились, терпел одну с нами участь. Мы несколько раз покушались идти, но ветры всегда нас останавливали. В сей промежуток времени г-н Рикорд и другие господа с берегу нас посещали и всякий день присылали чего-нибудь свежего, а особливо много прекрасной рыбы, называемой здесь хайко **, которая ныне начала ловиться. Мы посолили несколько бочек рыбы для морской нашей провизии, а также запаслись и черемшою; известно, что растение сие сильно действует против цинги ***.

17 июня я в последний раз виделся с г-ном Рикордом и распрощался, а 19 июня на рассвете при тишине подняли мы якорь и помощью течения и буксира к 8 часам утра вышли из пролива на простор, где вскоре задул ровный ветер от юга, с которым мы и пошли в путь, взяв курс к Шипунскому мысу.

Июнь.
Суббота, 15

Понедель-
ник, 17
Среда, 19

* Я слышал, что в сооружении сего памятника более всех участвовал капитан-лейтенант (ныне капитан-командор) М. И. Ратманов⁵⁶.

** Из рода лососей; почти все лучшие здешние рыбы суть лососинового рода (salmo).

*** Ученым известно сие растение под именем *Allium ursinum*, дикий чеснок и проч.